

АРМЕН ГАСПАРЯН

Читайте также книги А. Гаспаряна:

Крах Великой империи. Загадочная история самой крупной геополитической катастрофы

Россия в огне Гражданской войны. Подлинная история самой страшной братоубийственной войны

Убить Сталина

Тайна личности Ленина. Спаситель народа или разрушитель империи?

Россия и Германия. Друзья или враги?

АРМЕН ГАСПАРЯН

**НОВАЯ
ХОЛОДНАЯ
ВОЙНА**

КТО ПОБЕДИТ В ЭТОТ РАЗ?

Москва
2018

УДК 327(470)
ББК 66.4(2Рос)
Г22

Литературный редактор *С. Орленко*
Художественное оформление *Н. Никоновой*

Гаспарян, Армен Сумбатович.
Г22 Новая холодная война. Кто победит в этот раз? /
Армен Гаспарян. — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-093190-3

Новая книга известного историка и публициста Армена Гаспаряна рассказывает о противостоянии России и западного мира на современном этапе. Прослеживая истоки новой холодной войны, начиная с распада СССР, автор делится уникальными подробностями, которые позволяют по-новому увидеть геополитический масштаб тлеющего конфликта между Россией и Западом, в первую очередь США. Читатель узнает о сложных политических, дипломатических и шпионских интригах от 1990-х годов до настоящего времени.

УДК 327(470)
ББК 66.4(2Рос)

ISBN 978-5-04-093190-3

© Гаспарян А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Оглавление

Предисловие	7
Глава 1. Крах советской империи глазами последнего комсомольца	10
Глава 2. Годы унижения	63
Глава 3. Сквозь залпы лжи	108
Глава 4. Ударная сила «Русской весны»	154
Глава 5. Форпосты современной русофобии	222
Глава 6. США в плену собственных иллюзий ..	273
Послесловие	316

Предисловие

Холодная война обошлась миру дешевле Второй мировой. Обычно ведь историки и политики меряют все человеческими жизнями. Все к этому привыкли. Назвал число погибших — и сразу все о военном конфликте понятно. Но в нашем случае этот стандарт не работает. Противостояние СССР и США избежало масштабных кровопролитных боёв и бомбардировок городов. Конфронтация носила ярко выраженный психологический характер. Но давайте при этом не станем сбрасывать со счетов невероятное напряжение сил двух крупнейших мировых держав и гигантские материальные потери.

Казалось бы, еще в 1941 году ничего подобного развития событий не предвещало. Президент США Франклин Рузвельт сразу после нападения Германии на СССР писал: «Это означает освобождение Европы от нацистского доминирования. В то же время я не думаю, что нам следует беспокоиться о какой-либо возможности русского доминирова-

ния». Американский лидер был убежден, что страны антигитлеровской коалиции смогут совместно действовать и после сокрушения гитлеровского режима. И одной из своих основных задач Рузвельт видел установление доверительных отношений между Кремлем и Белым домом.

Но стоило только красному знамени взвиться на Рейхстагом, как все моментально изменилось. США почувствовали рост симпатий в мире к СССР, и началась глобальная борьба по всем направлениям. Прежде всего — в идеологии. Напрасно многие считают, что главным фактором холодной войны стало ядерное оружие. Оно было важным, но вовсе не доминирующим. На первый план вышла борьба за умы и настроение людей во всем мире. Нужно было убедительно доказать превосходство именно своего политического строя. Даже спорт стал ареной идеологического противостояния. Вспомним слова американского президента Кеннеди: «Международный престиж страны измеряется двумя вещами: ядерными ракетами и золотыми олимпийскими медалями». Это вовсе не фигура речи. Просто надо понимать, что и успехи спортсменов рассматривались через призму успешности собственной политики.

Сегодня в США убеждены, что они победили в холодной войне, так же как в России многие осознают, что проиграли. Я категорически не согласен с этой

оценкой. Вашингтон не праздновал викторию, а Москва не впала в горе побежденных. Позвольте, скажет кто-то автору, но ведь распад СССР послужил окончанием идеологического противостояния. Значит, США выиграли. О чем тут спорить? Механика сказала бы: «Да!» Стратегия говорит: «Нет!»

Вашингтон ставил перед собой задачу уничтожения того, что они называли «Враг номер 1» и «Империя зла». Этого они не достигли. После страшных 90-х годов Москва нашла в себе силы вернуться на мировую арену и снова стать влиятельнейшей страной. Но при этом НАТО придвинуло свои базы к самым границам России, американские политики все чаще обращаются к риторике времен холодной войны, демонизируя Россию в глазах всего мира.

Конечно, хотелось бы верить в лучшее, что Белый Дом сделает ставку на взаимовыгодное сотрудничество, будет стараться адекватно воспринимать интересы других стран и решать возникшие противоречия за столом переговоров. По пока мы должны с грустью констатировать, что холодная война не закончилась в 1991 году. На наших глазах начался ее новый виток. Об этих событиях, во многих из которых автору довелось поучаствовать лично, и пойдет речь в данной книге

Глава 1

Крах советской империи глазами последнего КОМСОМОЛЬЦА

[О том, как происходило поражение в холодной войне
в 1989–1991 годах и о чем сегодня не любят вспоминать]

1.1. Законсервированная идеология

За последние пятнадцать-двадцать лет в российском обществе — во многом благодаря позиции стран Запада — укоренилась весьма и весьма странная точка зрения на причины распада Советского Союза. Суть сводится к тому, что СССР рухнул якобы из-за своей экономической несостоятельности, недееспособности. Нам рассказывают о великом множестве самых разных факторов, которые возникали будто бы начиная чуть ли не с 1946 года. Для чего все это делается? Да для того чтобы «задвинуть», отвести в сторону ключевой вопрос: отчего на самом деле исчезла эта великая страна?

Как известно, американские военные деятели совершенно искренне называют себя победителя-

ми в холодной войне, некоторые даже ждут вручения им медали Конгресса США за сокрушение «Красной империи зла» и спасение «свободного мира» от коммунизма. В основе — та же самая «телега»: мол, экономика Советского Союза была ущербной и не выдержала первого же соприкосновения с западной экономической моделью, что и привело к полному крушению СССР со всей его семидесяти-четырёхлетней историей.

На самом деле и это все — лишь для того, чтобы задвинуть подальше с глаз самый важный момент новейшей истории — распад Советского Союза и, как следствие, то, что сегодня в Америке называют «победой в холодной войне», явилось результатом фатальной ошибки, приведшей к кризису идеологии. И началось все вовсе не с приходом к власти Михаила Горбачева, объявившего перестройку и наступление эры «нового мышления». Началось это, как ни странно, с позиции самого основателя Советского государства — Владимира Ильича Ленина.

Дело в том, что сама государственная модель, которую установили в Стране Советов большевики после Гражданской войны, не подразумевала целого ряда важнейших институтов, необходимых для полноценной жизни любого нормального общества. Политология и социология как науки толком не существовали; философия находилась в абсолютнейшем загоне — философов, пытавших-

ся широко мыслить, в лучшем случае увольняли с работы, в худшем же отправляли в места не столь отдаленные.

Плюс к этому внутри советского общества в принципе отсутствовала полемика по самым насущным вопросам. Да, на определенном этапе — до конца 1920-х годов — она еще как-то велась внутри партии. При этом, как мы сейчас понимаем, велась чрезвычайно узкой группой людей и по крайне узко обозначенным вопросам, вовсе не являющимся главенствующими с точки зрения государственного построения.

В дальнейшем, уже в 1930-х годах, Сталин взял за основу тот же вектор движения и убрал из партийной жизни всякое представление о полемике как таковой. Партия всегда единогласно голосовала за предложения своего вождя. Плюс к этому после смерти Ленина его единственным правильным учеником был назван сам товарищ Сталин, который оказался — как ни парадоксально для многих это прозвучит — последним серьезным государственным и партийным теоретиком. Его работа «Основы ленинизма» — действительно фундаментальное философское и политологическое произведение, но оно представляет собой скорее исключение из общего правила.

Почему? В первую очередь потому, что ни один из видных деятелей партии большевиков не оста-

вил к 1930-м годам никакого серьезного философского, политологического или социологического наследия. Те, кто не согласен с этим утверждением, говорят: как же так, ведь издавались труды Ворошилова, Мехлиса, Ярославского и многих им подобных. Но обычно люди, которые так рассуждают, в глаза не видели ни одной из этих книг, на деле представляющих собой винегрет из лозунгов и призывов, не имеющий ничего общего с какой бы то ни было идеологией. Пафос этих работ исключительно в том, что надо лучше работать на пути построения коммунизма.

Победа в Великой Отечественной войне показала, что курс партией выбран правильный, поэтому никто и никогда не пытался его изменить даже в малом. А что происходит далее? Сталин умирает, и вместе с ним умирает так называемая партийная идеология. Почему? Да потому, что незадолго до смерти Сталина одну из ключевых ролей в государстве занял Михаил Андреевич Суслов. Для многих современных читателей, особенно молодых, это имя совсем ни о чем не говорит. Хотя их родители, бывшие студентами высших учебных заведений в 1970–1980-х годах, вздрогнут от ужаса, услышав слова «истмат» и «диамат» — сдавать экзамены по этим предметам было сущим мучением.

Оглядываясь назад, мы можем определить, в чем была главная ошибка Суслова. Он намерт-

во законсервировал государственную идеологию в том виде, в каком она существовала при Сталине, и в течение всей своей жизни ревностно следил, чтобы это состояние не менялось, — а Суслов прожил, как известно, до января 1982 года, дата его кончины теперь выглядит символической, она словно предваряла собой завершение «брежневской» эпохи. Любые попытки хоть как-то анализировать политику или социологию — да, в конце концов, развивать философию в рамках марксистско-ленинского дискурса — были обречены на провал: Михаил Андреевич с невероятной тщательностью вырезал все, что казалось ему неправильным, из всех готовящихся к выходу книг. Результатом стало то, что на протяжении более чем сорока лет государство с точки зрения развития политической модели не продвинулось никуда. Здесь и кроются корни тех самых «роковых ошибок», в которых у нас принято обвинять сначала Хрущева, а потом Брежнева. Я имею в виду знаменитые заявления о том, что «мы уже построили социализм и теперь надо строить коммунизм», а то и вовсе — «коммунизм будет полностью построен к 1980 году», «следующее поколение советских людей будет жить при коммунизме» и тому подобное. Не единожды провозгласив эти лозунги с самой высокой трибуны, государство не сделало ровным счетом ничего, чтобы хоть как-то подкрепить высказанную идею

с философской, политической или идеологической точки зрения.

Что получилось в итоге? Страны Запада активнейшим образом критиковали социалистическую модель, доказывая, что по поводу ее эффективности есть вопросы со всех сторон — экономической, общественной и политической. Советская власть на эту критику совсем никак не отвечала. Почему? Те, кто постарше, могут вспомнить слова Суслова: «КПСС есть ум, честь и совесть нашей эпохи». Как говорится, сказал — как отрезал, и на этом всё. Доказательств такие тезисы не требуют.

И вот со всем этим мы приходим к началу 1980-х годов. Именно тогда наступает время, которое, говоря словами Цицерона, можно определить как «начало конца» Первой холодной войны. Дело тут вот в чем. Михаил Суслов, как известно, оставил после себя собрание сочинений аж в трех томах. Большинство людей, рассуждающих о последних двадцати годах Советской власти, не прочитали ни страницы из этих «замечательных» книг. Просто потому, что в противном случае они пришли бы в изумление. Суслов пересказывает — причем очень нудным языком — версию о главенствующей роли таких красных полководцев, как Ворошилов и Фрунзе, в разгроме белогвардейщины и в столь же скучной манере напоминает о необходимости тщательного и всестороннего изучения ра-